

Муниципальное бюджетное учреждение
Пышминского городского округа
«Библиотечно-информационный центр»
Справочно-информационная служба

Война - не только поле боя

ББК 63.3(2)

В 65

Война – не только поле боя: Пышма и Пышминский район в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Дайджест / Сост. О. В. Александрова. – Пышма: МБУ ПГО «БИЦ», 2020. – 72 с.: фото

ПОБЕДА!
1945–2020

Труженикам тыла.

*Когда земля от крови стыла,
Когда горел наш общий дом,
Победу труженики тыла
Ковали праведным трудом.
 Когда фашизму рвали тело
 Отцы, мужья и сыновья,
 В тылу бурлило и кипело –
 Трудилась Родина моя.
Сильнее стали женщин плечи,
Взрослели дети на глазах.
Горели доменные печи,
Рожь колосилась на полях.
 Все для Победы! Все для фронта!
 А сами – в поле и к станку,
 Чтобы отправить хлеб и танки.
 На фронт солдату-мужику.
Все отдавали: силы, средства...
Война тащила за собой
Детей, не ведающих детства,
И женщин с горькою судьбой.
 Кто был в окопах, те – герои,
 Остановившие фашизм,
 Но тыл решительным настроем,
 Не меньший выдал героизм.
Жива еще в потомках память,
Тех героических времен –
Советским труженикам тыла
Низкий наш земной поклон!
 Б. Поляков*

От составителя.

2020 год – юбилейный год 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. История моей малой родины неразрывно связана с историей страны и не осталась в стороне от тех трагических событий. Ни одно село, ни одну деревню, ни одну семью не обошла война. Из 5479 человек, призванных за годы войны из Пышминского района, 3821 домой не вернулся: 1407 – погибло в бою, 346 – умерло от ран, 43 – не вернулось из плена, 2025 – пропало без вести. А для тех, кому посчастливилось вернуться живыми домой, война никогда не кончалась, продолжала напоминать о себе старыми ранами, тяжёлыми болезнями, ранней сединой.

Вторым фронтом, трудовым был тыл. Война оказала серьёзное влияние на весь уклад жизни в тылу, резко осложнив её. Материально-техническая база хозяйств значительно ослабла. Для нужд армии из МТС и совхозов были взяты лучшие гусеничные тракторы, грузовые машины, а также колхозные лошади. Работали на коровах. Руками женщин, подростков и собирался трудный хлеб войны. А те из мужчин, кто по заключению медкомиссии не попал в действующую армию, были мобилизованы в трудовую армию на строительство производственных площадей для

эвакуированных, заводов и для выполнения военных заказов.

Дорогой ценой досталась нам Победа. Чем измерить, сколько потеряно сил и здоровья нашими женщинами, работавшими без выходных и отпусков на тяжёлой, не женской работе. Кто вернёт детям войны их потерянное детство?

Дайджест «Война – не только поле боя» раскрывает трагические и героические страницы нашего района в Великой Отечественной войне и посвящен пышминцам, трудившимся в тылу.

Пособие состоит из шести разделов:

- Так начиналось военное время.
- Трудились люди, скот трудился.
- Военное детство.
- Пышма принимает эвакуированных.
- Детские дома в Пышме.
- Был в Пышме госпиталь.

Все разделы снабжены библиографическими списками литературы.

При подготовке пособия были использованы фонды и справочно-библиографический аппарат Районной библиотеки. В пособие включены книги и статьи из периодических изданий с 1943 по 2020 годы. Записи сгруппированы следующим образом: сначала представлены книги, затем статьи в хронологическом порядке. Внутри хронологии – в алфавите авторов и заглавий.

Представлены в дайджесте несколько указателей:
Алфавитный указатель авторов публикаций, где цифрами указан номер библиографической записи;
Указатель организаций, предприятий, колхозов, артелей; Указатель географических объектов, упоминаемых в издании.

Дайджест адресован широкому кругу читателей, интересующихся историей родного посёлка.

Так начиналось военное время.

*Июнь. Россия. Воскресенье.
Рассвет в объятиях тишины.
Осталось хрупкое мгновенье
До первых выстрелов войны.
Д. Попов*

Перед войной Пышминский район был одним из передовых в Свердловской области по производству продуктов сельского хозяйства. С 1939 года являлся постоянным участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве. В последние перед войной годы население района начинало жить в достатке, не испытывало нехватки продуктов питания, товаров первой необходимости. Люди умели самоотверженно трудиться, умели хорошо и дружно отдыхать.

Вот и 22 июня 1941 года, в солнечный воскресный день, в Пышме проводился традиционный праздник «Борозды». Проходил он на стадионе у реки Юрмыч. Собралось более 5000 человек, пышминцев и гостей. Чествовали передовиков производства, вручали премии, награды. Выступали коллективы художественной самодеятельности. Проводились спортивные соревнования, бойко шла торговля. Главным событием праздника были соревнования рысаков. Тогда в каждом хозяйстве держали выездных лошадей, вот на них-то и проводились конные состязания. В ближайшей улице и переулках становилось тесно от телег и прочих конных повозок, а широкое побережье расцветало пёстрым ковром от ярких женских нарядов, многочисленных ларьков и павильонов. Словом, веселился стар и млад. Никто не мог подумать, что вот-вот придёт страшная весть о начале войны.

Вдруг, на стадионе появился посыльный со страшным известием: «Война!» И сразу всё изменилось. Заголосили женщины, предчувствуя разлуку с мужьями. Через 15 минут стадион опустел, все ушли и уехали, но без паники, никаких происшествий не произошло.

С этого момента привычный уклад жизни был сломан. С этого момента пошёл новый отчёт времени, и вся жизнь разделилась на до, и после войны.

Через несколько дней многие молодые мужчины, которые веселились на празднике, оставят привычные дела, наденут шинели, возьмут в руки винтовки и вступят в бой, и уже никогда больше не увидят праздничный пышминский стадион.

Вот как запомнился этот день жительнице Анне Афанасьевне Суховой из деревни Трифоново. 22 июня 1941 года она собиралась на праздник в Пышму. Детей отправила в райцентр с сестрой Анастасией, а сама решила прежде испечь хлеб. *«Выкатала караваи, подмела пол. Ах, какое славное получилось тесто! Печь выстоялась, караваи расстроились. Ну-ка, хлебушко-батюшко, садись на лопату, поезжай в жар... И только закрыла заслонку, только отошла к рукомойнику, словно кто-то тяжело охнул в избе, раздался грохот, всё вокруг заволокло пепельной мглой и хлопьями сажки. Боже ты мой! – свод рухнул! На мой хлеб! Да что это такое?! Слёзы в три ручья хлынули из глаз.*

В тот год мы снимали квартиру – половину дома. Не одни мы квартировали в этом доме. На хозяйской половине в период сева или жатвы останавливались трактористы из других деревень. Вои и сегодня они, как видно, заехали по случаю праздника. Я и пошла к ним со своим горем.

Гости были уже навеселе. Один высокий, чернявый, другой светловолосый, ростом пониже, но коренастый. Трактористы даже обрадовались моему приходу:

– Вот и гостя молодая! – воскликнул светловолосый. – Ну-ка, к нашему столу, праздник нынче!

– Не до праздника мне, мужики, горе у меня – в печке свод обвалился.

– Свод?! – охнула хозяйка. – Не к добру это. Ох, не к добру. Что, мужики, делать-то будем?

– А что делать, – отозвался черноволосый, – выгон – не даль, печь – не печаль. Ты вот что, хозяйка, – обратился он ко мне, – пока залей печь холодной водой, чтобы поскорее остыла, да вези глины, она тут у вас недалеко, на задворках. Мы тебе этот свод быстро поставим.

– А за работу что?

– А за работу – литр водки...

И как тут не поклониться нашим мужикам. Всё-то они могут – дом поставить, печь сложит, поле вспахать. И всё получается у них споро, да ладно.

Вот и работа к концу. Я накрываю стол и вижу, как по главной нашей улице, что перед окнами на виду, гонят обратно подводы, полные народа. Гонят, как на пожар. И разом хлестнула, обожгла деревню страшная весть – война!

– Вот он, свод-то, – только и молвила хозяйка.

А помощники мои, что сидели уже за столом, не вскочили, не побежали, переглянулись только, словно были уже готовы к такому известию. Вот только когда чернявый разлил водку, горлышко бутылки о край стакана постукивало.

– Ну вот, учительница, – сказал он, подняв стакан, – уйдём на войну, да убьёт нас – печка тебе памятью останется. Как станешь хлеб садить, вспоминай Петра да Павла.

Многие годы прошли с того дня, а всё не оставляет меня одна дума, был тот обвал каким-то знаменьем. Не случайно же обрушился свод на только что посаженный хлеб. Вот и война обрушилась тогда на всё наше самое святое».

Перед коммунистами, партийным и советским активом была поставлена задача, считать себя мобилизованными на выполнение любого задания партии и государства в соответствии с законом военного времени. Уполномоченные отправились в сельские советы и хозяйства для проведения митингов. А. К. Мараев поехал в д. Талицу. Митинг провел утром 23 июня, т. к. таличане 22 июня гуляли на своём колхозном празднике «Урожая», и по селу шёл «пир горой». На стадионе в Пышме никто не был, и о войне ничего не знали. Рано утром со всех улиц быстро шли люди: пожилые, молодые, дети. Собралось более 200 человек. Кузов грузовика был превращён в

трибуну. Присутствующие плотным кольцом окружили автомобиль и с напряженным вниманием ждали, что скажет уполномоченный из райцентра. Как мог и умел, рассказал Мараев о вероломстве Германии. Потом был оглашён список военнообязанных первой очереди, которые должны были в тот же день к 12 часам дня явиться в райвоенкомат для отправки в Красную Армию. Многие из названных тут же получили повестки. Этот момент сразу всколыхнул всех, начались прощальные объятия. Ведь люди понимали, куда отправляются их товарищи, друзья и родственники.

Долго не расходились люди, несмотря на просьбы председателя колхоза «Красный путиловец» и бригадиров. Ведь в это время была страдная пора – прополка хлебов, сенокос. Через 3 часа первая партия защитников Родины – таличан в сопровождении близких, родственников отправилась в райвоенкомат. Пока не скрылись из вида два грузовых автомобиля, односельчане махали руками и платками уезжавшим на фронт.

Аналогичные митинги были проведены во всех 20 сельских Советах района. Призыву подлежали мужчины с 1900-1923 годов рождения.

Так началось военное время, так прожили первые сутки в селениях района.

И никто, ни один человек не мог подумать, что впереди будет 1417 тяжёлых военных дней и ночей.

Нина Мялицына из д. Речелга навсегда запомнила, как забирали отца на войну, хоть и было ей в то время всего пять лет. *«Мы с младшим братом Витей играли на крыльце с котёнком. Вдруг подул сильный ветер, дверь хлопнула и котёнка задавила. Мы с братом заплакали. В это время к нам подошёл отец, взял нас на руки, прижал к себе и тоже заплакал. Я его стала утешать: «Папа, не плачь, у кошки другие котята будут».*

У нашего дома заиграли гармошки, стояли запряжённые в телеги парами лошади, телеги были украшены красными флагами. Мужчины пели, свистели, ухали, а кто-то даже плясал. Женщины плакали, вытирали глаза платочками, потом все поехали, и деревня опустела... Эта картина до сих пор у меня в глазах стоит. Отец с фронта не вернулся – погиб».

П. Загудаеву из д. Чернышова запомнился на всю жизнь день, когда провожали на фронт отца. В семье было трое детей, 9-ти летний Павел был старшим. Может, он и не осознавал тогда всю тяжесть прощания. *«Помню только, какое-то ужасное чувство тоски охватило меня, когда*

тронулся поезд, когда заплакала моя мать и побежала за удаляющимся вагоном. Побежал и я, плача и толкая всех на пути. А отец всё махал нам, пока вагон совсем не скрылся из виду. Больше я не видел своего отца».

С первых дней войны в райком партии и райвоенкомат поступали заявления с просьбой отправить на фронт. Примеру коммунистов следовали комсомольцы и беспартийные. По решению ЦК партии и правительства на фронт отправлялись в первую очередь люди, наиболее подготовленные в военном отношении. В числе первых из райкома ушли второй секретарь А. Панов, первый секретарь РК ВЛКСМ Е. Т. Ощепков, зам. председателя райисполкома А. А. Нестеров, редактор районной газеты Ф. Н. Бойко, зав. районо Рыбаков, инструкторы райкома партии В. И. Широкалов, В. И. Ананичев и другие.

С расширением мобилизации всё острее ощущался недостаток кадров в организациях и хозяйствах. Война забирала председателей сельских Советов и колхозов, бригадиров и механизаторов. Их места занимали пожилые мужчины, женщины и подростки...

Шёл август. Информбюро ежедневно сообщало тревожные вести: «...Идут кровопролитные бои под Смоленском, враг подошёл к Ленинграду,

рвётся к Москве, массированными налётами бомбит Мурманск и порт»...

В районе развернулось патриотическое движение под лозунгом: «Работать за себя и за товарища, ушедшего на фронт». И все-таки рабочих рук не хватало. Уборка урожая и хлебозаготовки проходили в исключительно трудных условиях: без транспорта и механизированных кадров. Обстановка усложнялась тем, что начали прибывать эвакуированные из прифронтовых областей, в основном женщины, старики и дети. Их требовалось обеспечить жильём, работой, питанием. В августе облисполком и облоно предложили нашему району подготовиться к приёму четырёх детских домов. Вскоре начали прибывать детские дома. Возникли дополнительные трудности с жильём, снабжением продуктами, обучением.

Занятия в школах в 1941-1942 учебном году начались повсеместно с 1 октября. Учителя и учащиеся до занятий работали на уборке урожая.

Вот так война перевернула планы и мечты, вмешалась в судьбы и жизни людей.

Библиография:

1. Нам память не даёт покоя... – Пышма : Администрация и Дума Пышминского городского округа, Пышминское подразделение СРОО «Память сердца, дети погибших Защитников Отечества», 2015. – 332 с.: ил.
2. Их труд приблизил час Победы: судьбы пышминцев-тружеников тыла. Т. 1. – Пышма, 2015. – 200 с.: ил.
3. Мялицына Н. Война, что ты сделала? // Пышминские вести. – 2018. – 23 июня. – С. 2
4. Сухов Ю. Мне не забыть... // Там же. – 2015. – 11 апреля. – С. 2-3
5. Виноградова И. Незабудки для отца // Там же. – 2013. – 8 мая. – С. 1-2
6. Меньшенина В. Начало июня. Все ещё живы... // Там же. – 2001. – 20 июня. – С. 2
7. Мараев А. Так начиналась война // Там же. – 1994. – 7 мая. – С. 2
8. Меньшенина В. Год 41-й, начало июня // Знамя Октября. – 1993. – 26 июня. – С. 3
9. Меньшенина В. Помню тот день // Там же. – 1993. – 23 июня. – С. 2
10. Мараев А. Мы памяти этой верны // Там же. – 1993. – 23 июня. – С. 2

11. Мараев А. Так началось военное время // Там же. – 1986. – 21 июня. – С. 2

Трудились люди, скот трудился

*Седели наши мамы не от старости –
Их косы были всё ещё длинны –
Седели наши мамы от усталости,
Седели наши мамы от войны.*

С годами начинаешь думать, а смогли бы мы выстоять, победить в той страшной войне, если бы тыл не отдал всё для победы? Да, победу одержала армия. Но без надёжного тыла любая армия будет обречена на поражение. Наш тыл, наш славный тыл – это те, кто не щадя себя, не зная, что такое отдых, в тяжёлых условиях, испытывая невероятные тяготы и лишения, отказывая себе во всём, выполняли свой гражданский долг.

Порой в тылу было тяжелее, чем на фронте. Остались в сёлах женщины, подростки и старики, а объём работ не уменьшился. Нужно было дать фронту хлеб, промышленности сырьё, обеспечить рабочих в городах необходимыми продуктами. Пахать, сеять, убирать хлеб, доить коров, выращивать овощи – всё легло на плечи оставшихся в тылу.

22 июня 1941 года в районной газете «Вперёд, к коммунизму!» было опубликовано обращение группы советских патриотов ко всем женщинам Советского Союза – работающим и домохозяйкам с призывом овладеть мужскими профессиями, заменить ушедших на фронт мужчин у станков, на тракторах, на других производственных участках.

Первой откликнулась на это обращение группа женщин из сельхозартели «Красный октябрь» Черемышского сельского Совета. Они обратились с открытым письмом к женщинам и девушкам района, в котором призывали их овладевать мужскими профессиями, стать трактористами, комбайнерами, шофёрами, повышать производительность труд, крепить тыл, помогать армии громить врага.

Черемышских женщин поддерживали пышминские. При Пышминской МТС открылись курсы трактористов, и 18 девушек сели за парты изучать сельхозтехнику. В их числе были Зырянова, Бревнова, Кипрушкина, Пульников, Обоскалова. Раиса Игнатьевна Обоскалова проработала трактористкой всю войну. Она – кавалер многих орденов.

Несмотря на трудности, село делало всё, чтобы вырастить и собрать урожай, мобилизуя на это все силы. Там, где не хватало техники, убирали вручную – жали серпами и косами.

Работников промышленности, транспорта, сельского хозяйства объединял лозунг: «Все силы на разгром врага!». Быстро проходила перестройка на военный лад. Для фронта выпускались лыжи, сани, валенки, сухой творог, сухое молоко, сухой картофель, сухари, была создана артель имени Свердлова по ремонту полушубков, шинелей, палаток, пошиву белья для фронтовиков. Женщины в артели работали без выходных.

Заменили женщины мужей и на руководящих должностях. Так, во главе животноводческой бригады колхоза имени Будённого встала Ульяна Яковлевна Уланова вместо мужа В. С. Уланова. Евдокия Павловна Медведева из колхоза «Страна Советов» возглавила также вместо мужа полеводческую бригаду. Елизавета Трофимовна Медведева приняла от мужа молочнотоварную ферму и заявила, что правильно решили колхозники района работать с пяти утра до десяти вечера. Когда уходил на фронт С. А. Соседков – председатель колхоза «Дружные ребята», на его место была избрана лучшая производственница Анастасия Вилачева, которая умело руководила хозяйством все годы войны. Колхозники первыми в районе завершили уборку зерновых и провели

сев озимых. Сельхозартель постоянно держала переходящее Красное знамя исполкома райсовета и райкома ВКП(б).

Прекрасно работала транспортная бригада колхоза «Прогресс» Юрмытского сельского Совета под руководством комсомолки Нины Коноваловой. Бригада твёрдо выполняла суточный график сдачи хлеба государству. Не раз организовывала «красный обоз» в вечернее и ночное время, доставляя на конских подводах зерно на хлебоприёмный пункт станции Ощепково.

Трудовой героизм показывали и женщины-механизаторы. Лучше многих работала трактористка Анна Игнатьева, перевыполняя нормы на севе и уборке зерновых. Комбайнер Никандр Яковлевич Корьякин при уборке урожая 1943 года убирал за день до 27 гектаров зерновых.

Василий Павлович Уланов, вернувшись после ранения в колхоз им. Будённого, стал работать на сенокосилке. Трудился по-фронтовому, скашивал вместо 4 гектаров трав до 10. Девяностопятилетний Иван Семёнович Бессонов из колхоза им. Куйбышева Речелгинского сельского Совета выполнял нормы на уборке гороха на 200 процентов.

Недосыпая, недоедая, терпя страшные лишения, большинство тружеников района работали по 14 часов в сутки за себя и тех, кто ушёл воевать. В

пору уборки хлеба работали сутками. Техника была несовершенна. Колёсные тракторы без кабин, с жёстким сидением, на металлических колёсах, под палящим солнцем, обдуваемые пронизывающими ветрами, порой под холодными дождями работали женщины. Но стремление помочь мужьям, братьям, женихам в победе над врагом придавали им силы.

Рабочие МТС и колхозники – военное время

Феше Вилачевой из д. Талица было всего 17, когда началась война. К августу 1941 года в колхозе почти не осталось мужчин. Фёклу направили работать помощником к комбайнёру Петру Палицыну. А как закончили уборку, ушёл на фронт и Пётр. Пришлось ей самой осваивать машину. Послали Фешу в Камышловскую школу механизации. Грамота была мала, всего две зимы поучилась в школе. А тут надо было учить да учить...

Но, как говорит пословица, «терпенье и труд всё перепрут». Одолела и Феша механизаторскую мудрость. Освоила она на хорошо и трактор, и комбайн, и слесарное дело. И 3 июня 1942 года квалификационная комиссия присвоила ей специальность комбайнёра. С трепетом взялась

она впервые за штурвал степного корабля. С первых дней стала намного перевыполнять задания, и для этого садилась за штурвал затемно и возвращалась в вагончик за полночь... Закончилась первая её самостоятельная уборка. Но работа не кончилась. Нужно было ехать в Пышминскую МТС ремонтировать тракторы, готовить их к посевной. А война давала себя знать. В мастерских уже второй год не получали запасных частей. Прежде чем отремонтировать трактор или комбайн, требовалось восстановить старую или выковать новую деталь. Но всё это сделать было некому. Кузнец тоже сменил молот на винтовку, ушёл на фронт и заведующий мастерской уговорил Фешу встать к кузнечному горну.

Кузнец, тоже из эвакуированных, стал показывать девушке тонкости своего ремесла. А через два месяца ей пришлось делать эту работу самостоятельно. Фёкла Вилачева овладела сложной мужской профессией. Это о ней в газете «Вперёд, к коммунизму» 7 марта 1943 года писали *«...Вилачева, вникая в каждую мелочь, стала хорошим кузнецом. Тов. Вилачева даёт высокое и перевыполняет суточные задания. Она находится в первых рядах стахановцев Пышминской МТС...»*

«Кую, а молот тяжёлый, от каждого взмаха руки тяжелеют, только лютая ненависть к врагу

придавала мне силы» – вспоминала Фёкла Александровна,

В феврале 1942 года кузнецу Вилачевой вручили Почётную грамоту «За стахановский самоотверженный труд на ремонте тракторного парка». Позднее таких грамот она получала много. Была она награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

Несмотря на то, что в Пышминском районе доминирующее положение имело сельское хозяйство, в годы войны проявилась тенденция к росту промышленности. Так, в ноябре 1941г. на базе Пышминской МТС был организован Пышминский мотороремонтный завод (первоначально назывался ремзавод). Основной программой завода предусматривался ремонт сельскохозяйственной техники, а также ремонт двигателей автомобилей ГАЗ АА ЗИС-5 для нужд Красной Армии.

В апреле 1942 г. исполком райсовета принял решение о строительстве промкомбината, в котором действовали кузнечный, столярно-

мебельный, слесарно-ремонтный и гончарный цеха, выпускался кирпич.

В стране ширилось движение двухсотников, трёхсотников, четырёхсотников, тысячников. Молодёжные бригады боролись за право называться фронтовыми бригадами.

Героизм проявляли не только труженики сельского хозяйства, но и лесозаготовители, железнодорожники.

Лесоруб Камышловского леспромхоза Иван Семёнович Меньшенин довёл сменную выработку с 200 до 550 процентов. Когда ему напоминали о возрасте, он неизменно отвечал: «Закончится война, вернутся сыновья домой, отчитаются перед ними о своих делах – тогда уж и на покой».

Девяносто железнодорожных вагонов леса он один нарубил за год. За стахановский труд И. С. Меньшенин награждён орденом Ленина.

В леспромхозе славились две девичьи лесорубные бригады, которыми руководили комсомолки Елена Лёксина и Екатерина Захарова. Обе бригады выполняли дневные нормы на 300-400 процентов. Была у них цель – обогнать Ивана Семёновича. Однако не смогли, а звание фронтовых бригад заработали. Их было четырнадцать: Таня Чикунова, Нюра Нагибина, Зоя Зубакина, Катя Рогалёва, Лида Анцигина, Катя Екимова, Настя Верёвкина, Шура Потакина, Катя Артамонова, Нюра Кулагина, Дуся Петрова,

Нюра Пинжакова, а бригадиром над ними Маруся Чернышёва. Первое время было очень трудно в лесу. За день так намашутся топорами, надёргают пилами руки, что ночью не знали, куда их положить. Болели мышцы, ныли как перебитые кости. Опытные лесорубы учили их мастерству: в какую сторону валить дерево, где подкладывать или подхватить вилкой, как сподручнее обрубить сучья и кряжевать.

Со временем пришли умение и сноровка. Работать стало легче. Вот уже перевыполнена норма, объявлена первая благодарность... Затем 200-300 процентов стали постоянным мерилем труда. И как знак особой заслуги девичья бригада была объявлена «фронтвой». А затем в полном составе переведена на более ответственное задание – пиление шпал.

В то время вся техника по подкатке брёвен сводилась к рычагу да плечу. Вручную подкатывали лес к шпалорезальному станку, подавали под циркулярную пилу. Освоили и это дело. Мария Тимофеевна Чернышёва получила должность регулировщицы. Тут уж приходилось смотреть в оба...

Часто бывало и такое: день пилят и подкатывают брёвна, валятся с ног от усталости, а к вечеру подадут вагоны. И каких бы это ни стоило усилий, как бы ни уставали девчата, надо идти грузить, отправлять шпалы на

восстановление железных дорог. Загрузка вагонов шпалой и круглым лесом велась вручную. После каждого вагона бригаде давалось два часа отдыха, и снова шла погрузка.

На всю область гремела бригада Чернышёвой. Теперь трудно представить, как вынесли всё это женщины, девушки.

Большинство женщин бригады были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» Многие проработали в ЛПХ до выхода на пенсию.

Артемий Фёдорович Слинкин в военные годы работал в райтопе. Хотя главной задачей предприятия была заготовка дров, но они вели многоотраслевое «хозяйство». В столярном цехе изготавливали телеги, сани, колёса, рамы, косяки, на маленькой ферме содержалось несколько коров и овец. Сеяли пшеницу, овёс, горох, выращивали картофель. Летом занимались заготовкой кормов для лошадей и коров. А на вывозке леса люди были заняты круглый год.

Вся эта работа ложилась в основном на плечи женщин и ребят-подростков. Выражение «на печках» помнят все ветераны райтопа. На предприятии было налажено производство дёгтя и смолы. Они в то время были очень необходимы. И на «печках» тоже трудились женщины.

Учительница Трифоновской школы Анна Афанасьевна Сухова вот как вспоминала о военном времени. «С 1 мая занятия в школе закончились, и учителям в районо раздали мобилизационные листы на работу в колхоз по месту жительства. К сентябрю каждый должен был представить справку о том, что выработал минимум трудодней – четыреста. И норма эта продолжалась всю войну.

Направили меня вначале в огородную бригаду...

Утром раным-рано подходила к дому нарядчица, стучала палкой по наличнику и кричала:

– Анна Афанасьевна! На капусту сегодня!

Шла посадка. Норма на день – тысяча корней. Приходили на огород к шести утра, домой возвращались на закате. Не так просто было посадить эту тысячу корней. Прежде надо было полить тысячу лунок. До реки триста метров от изгороди. Половина бригады носила на коромыслах воду, вторая вела посадку. Двадцать коромысел до обеда, двадцать после обеда. Если укладывались в норму, бригадир начислял три трудодня.

Не знаю более мучительного периода в овощеводстве. Откуда у огородниц только силы брались и терпенье. От постоянной мокроты и грязи уже через неделю кожа на ступнях начинала

трескаться, и трещины эти, не заживая, долго сочилились сукровицей....

Потом огородную работу сменял сенокос. Там, казалось бы, было полегче. Дневное задание звену два стога, это примерно 150 центнеров, работа скорая и тяжёлая. Всё делалось вручную...»

В. Козлова, ветеран труда вспоминала: «Основная работа моя была счетоводом конторы «заготзерно». После рабочего дня – на элеватор, ночью – разгружать вагоны с зерном, рано утром - на погрузку, а потом с красными глазами, почти не спавши, снова в контору.

Вскоре меня взяли на работу в горфинотдел. Думаю, хоть вагоны теперь не разгружать. Но нас стали посылать в колхозы. Я не знала полевых работ, было ужасно трудно, училась делать вязки для снопов, потом вязать снопы, таскать их в суслоны. Конны велели возить, а лошади боялась. Научилась метать сено, садить, окучивать, копать картошку. Если б не война – я не хлебнула бы столько горя и не нажила бы букет болезней. На фронте не была, а отметины войны есть на мне до сих пор».

Помощь фронту осуществлялась в самых разных формах. По инициативе трудящихся в июле 1941 года начался сбор средств и сбережений в фонд обороны. Активное участие в этом принимали и жители района, отчисляя одно или

двухдневные заработки, вносили наличные деньги, сдавали облигации, драгоценности, а колхозники и совхозники – сельхозпродукты. С приближением зимы от населения стало больше поступать тёплых вещей для фронта. Школьники перечисляли заработанные на уборке урожая деньги на строительство танка имени Павлика Морозова. Шёл сбор средств на строительство танковых колонн, боевых самолётов и другой военной техники.

Иван Васильевич Пульников, комбайнёр Пышминской МТС, обратился с открытым письмом через районную газету к механизаторам района об отчислении сбережений на строительство эскадрильи «Свердловский колхозник» и внёс 10 тысяч рублей. Колхозники сельхозартели имени Сталина внесли 10 тысяч, а колхозники Юрмытского сельского Совета перечислили двести тысяч.

На строительство уральского танкового корпуса первыми внесли 10 тысяч рублей работники райпромкомбината, колхозники сельхозартели имени Халтурина, колхозники сельхозартели «Освобождение» – 20 тысяч, «Красный октябрь» – 70 тысяч, «Урал» и имени Пушкина – по 22 тысячи рублей. Поникаровцы внесли 70 тысяч рублей, в том числе Мария Павловна Меньшенина, имевшая на руках девятерых детей, – 600 рублей. Члены

сельхозартели имени Будённого перечислили на приобретение самолёта 150 тысяч рублей и ещё собрали дополнительно сорок тысяч. По три тысячи рублей внесли Степан Крысантиевич Уланов, Марья Архиповна Уланова. Инвалид войны Василий Павлович Уланов внёс 2,5 тысячи рублей. Ученик первого класса Четкаринской школы, уроженец Киева Юра Зевелев внёс на танковую колонну тысячу рублей, что сберегла для него мама. Юра написал письмо, которое опубликовала районная газета. В нём мальчик рассказал о своей учёбе и о том, что его папа сбивает фашистские самолёты. Ему пришла поздравительная телеграмма от Сталина.

В военные годы деревня голодала безмерно. По воспоминаниям жителей, в пищу шли лебеда, крапива, съедобные ростки лопуха. Не было мыла – в бане мылись настоем золы в кипятке. И при этом находили не только силы для каждодневной тяжёлой работы, но и шили кисеты, вязали носки, варежки для солдат. Многие отрывали от себя и своих детей. Порой, собирая посылки на фронт, выносили последнее из своего дома. Артур Витязь, ученик Пышминской средней школы, в своём сочинении о прабабушке Глаше писал: *«На руках у бабушки осталось трое маленьких детей. Всё, что они выращивали, сдавали государству: картошку, яйца, молоко. Бабушка держала гусей,*

но себе ничего не оставалось. Один дяденька их очень жалел. Он работал на заготовке продуктов и решил помочь бабушке: предложил ей работу – стирать и зашивать мешки, в которых перевозили муку и крупу. Бабушка рассказывала так. Когда она приносила эти мешки домой, то расстилала на полу тряпицу и каждый мешок очень тщательно выхлопывала. Иногда получалось собрать целую ложку или две муки. Или крупы. Это был большой праздник. Потом муку перемешивали с травой и стряпали лепёшки. И так они выживали в военное время».

Они и были героями, труженики той великой войны.

Трудящиеся района ежегодно отправляли на фронт около 600 посылок.

Посылки шли не только от колхозников, но также от рабочих и служащих. К каждому празднику уральцы отправляли на фронт делегации, которые сопровождали эшелоны с подарками, собранными населением. С одной из таких делегаций выезжала на фронт Елизавета Кузьминична Перезовова.

Фронт был связан с народом, с тылом тысячами нитей. Туда шли не только посылки, но и дружеские письма, на которые нередко приходили ответы. А. Пантюшиной запомнилось одно из них, написанное сержантом, командиром орудия, выпускником Пышминской средней

школы Михаилом Ярушниковым. В письме он обращался к молодёжи района, призывая её трудиться высокопроизводительно, помогая бойцам Красной Армии громить проклятого врага, и сообщал, что комсомольцы фронта не пожалеют сил для разгрома фашистов.

Вклад тыла в победу был весомым и не остался незамеченным. Многие труженики награждены орденами и медалями. Наши пышминцы, как и все, самоотверженным трудом помогли приблизить День Победы.

Библиография:

12. Щенникова Е. Мамина мечта // Пышминские вести. – 2020. – 5 августа. – С. 2
13. Даурских С. И здесь был фронт // Там же. – 2020. – 10 июня. – С. 7
14. Казанцева Е. Трудились люди, скот трудился... // Там же. – 2017. – 6 мая. – С. 3
15. Меньшенина В. Когда померкло солнце... // Там же. – 2017. – 22 апреля. – С. 7
16. Тараканова А. Не стереть с годами память // Там же. – 2017. – С. 5
17. Сухов Ю. Мне не забыть // Там же. – 2015. – 30 апреля. – С. 6

18. Дюндин С. В труде, как на фронте // Там же. – 2015. – 11 апреля. – С. 2
19. Витязь А. Жизнь в тылу... // Там же. – 2015. – 14 марта. – С. 7
20. Шалагинов В. Как в селе приближали Победу // Там же. – 2015. – 21 февраля. – С. 6
21. Мещерягина В. Как я работала углежогом : воспоминания Валентины Антоновой // Там же. – 2009. – 9 февраля. – 15 августа. – С. 3
22. Кузнецова Т. Противостояние судьбе // Там же. – 2009. – 7 мая. – С. 2
23. Порошина А. С поля да в лес // Там же. – 2009. – 15 июля. – С. 3
24. Сухов Ю. Огородная бригада // Там же. – 2007. – 4 апреля. – С. 2
25. Труфанова Н. Стойкость духа // Там же. – 2009. – 15 августа. – С. 4
26. Ивачёва И. Война напоминает... // Там же. – 2005. – 22 июня. – С. 2
27. Мещерягина В. Две судьбы (У.Н. Павлова из д. Пульникова и Е. Н. Изюрова из Пышмы) // Там же. – 2004. – 16 октября. – С. 5

28. Загудаева Н. Всё – для фронта! // Там же. – 2000. – 1 апреля. – С. 2
29. Подкорытов Н. Да разве об этом забудешь... // Там же. – 2000. – 1 апреля. – С. 2
30. Мараев В. Они трудились в тылу // Там же. – 2000. – 19 января. – С. 3
31. Сухов Ю. Год 1943. По законам военного времени // Там же. – 1998. – 30 мая. – С. 2
32. Пантюшина, А. Память вынесенных мук // Там же. – 1995. – 6 мая. – С. 5
33. Сухов Ю. Дороги тыловые // Там же. – 1995. – 5 апреля. – С. 2
34. Козлова В. Если б не было войны // Там же. – 1995. – 15 марта. – С. 3
35. Подкорытов Н. Не забыть нам лихолетье // Там же. – 1995. – 25 февраля. – С. 2
36. Меньшенина В. Приближали, как могли // Знамя октября. – 1991. – 9 мая. – С. 2-3
37. Загудаева Н. И в тылу ковалась Победа // Там же. – 1990. – 8 мая. – С. 3
38. Лобачева А. В то далёкое лихолетье... // Там же. – 1990. – 22 февраля. – С. 3

39. Кривоногова В. Это было, было, было... // Там же. – 1989. – 6 мая. – С. 2
40. Аникина А. И в тылу ковалась Победа // Там же. – 1988. – 7 мая. – С. 3.
41. Матвеева Т. Крепка народом (тыл – фронту) // Там же. – 1986. – 8 мая. – С. 3
42. Коробицын А. И в тылу ковалась победа // Там же. – 1985. – 9 мая. – С. 3
43. Меньшенина В. Всё для победы над врагом // Там же. – 1985. – 13 апреля. – С. 2
44. Аныгина З. Одно великое стремление // Там же. – 1984. – 30 октября. – С. 2
45. Демидова А. И в тылу ковалась победа // Там же. – 1982. – 8 мая. – С. 3
46. Медведева М. Крепили фронт трудом // Там же. – 1981. – 9 мая. – С. 2
47. Шумилова А. Всё для Победы // Там же. – 1981. – 9 мая. – С. 3
48. Меньшенина В. В какие ты годы жила // Там же. – 1980. – 15 апреля. – С. 2
49. Фокина Л. Стахановка // Там же. – 1975. – 17 апреля. – С. 2

50. Подоксёнова А. Это крепило фронт. – Там же. – 1975. – 27 февраля. – С. 2
51. Слинкин А. Ковалась в труде // Там же. – 1975. – 25 января. – С. 2
52. Чупина М. Мне война запомнилась так // Там же. – 1974. – 27 августа. – С. 4
53. Хвостова М. Всё для фронта // Там же. – 1974. – 3 августа. – С. 2
54. Кузьмина Л. Есть женщины в наших селеньях // Там же. – 1972. – 7 марта. – С. 3
55. Перевозова Е. Фронтовая бригада // Там же. – 1969. – 8 марта. – С. 3
56. Трудиться для фронта, не жалея сил! // Вперёд, к коммунизму! – 1943. – 10 февраля. – С. 1
57. Медведев С. Все силы – для Победы! // Там же. – 1943. – 31 января. – С. 1

Военное детство

*Малолетние дети войны
Шли от парты к станкам, на заводы.
На колхозных полянках страны
Вместо взрослых трудились в те годы.
Н. Каретникова*

Тяжёлая доля выпала тем, чьи детство и юность пришлись на годы Великой Отечественной войны. Лишь по возрасту они были детьми. Повзрослеть пришлось рано. У каждого была своя жизнь, своя судьба, своя дорога. Но их рассказы о военной поре, где нет места радости, лишь – горькой усмешке, очень похожи. Они не о детских забавах или школьных заботах, а о неподъёмной, взрослой ноше, что легла на узкие детские плечики.

Учёба в военные годы тоже приобрела свои особенности. Не хватало бумаги, не было чернил. Поэтому писали на газетах, на старых книгах, на серой обёрточной бумаге, писали деревянными ручками, в которые вставлялись перья. Когда в чернильницах-непроливайках чернила заканчивались, их готовили сами из ягод крушины или сажи. Чернильницу каждый ученик должен был иметь свою (носили их в специально сшитых матерчатых мешочках, привязывая к ручке сумки). На каждый учебник приходилось по 3-5 учеников, поэтому читали заданный материал по очереди или один читал, остальные слушали (кто что

запомнит). Очень бережно относились к учебникам, которые переходили от поколения к поколению, одним учебником пользовались 5-6 лет. Вот так и учились, и учились на совесть, хорошо, потому что мечтали: кончится война – и пойдём учиться дальше. Только жаль, что не всем удалось дойти до седьмого класса: надо было работать в колхозе, помогать матерям кормить братьев и сестер, ведь отцы-то ушли на фронт. Например, из д. Пылаевой в 1941 г. в 5-й класс пришли учиться 22 человека, 7-й закончили четверо, а 10-й двое.

Несмотря на все трудности, жизнь в школе была ключом. В Пышминской школе два-три раза в неделю в большую перемену ставили «концерты». В коридоре из досок собиралась сцена, «номера» давал каждый класс. Работали кружки: «ворошиловский стрелок», художественной самодеятельности, литературный кружок. Сельскохозяйственный кружок имел секции животноводов и полеводов. На школьном хоздворе держали 2-3 лошади, корову, кроликов, ухаживали за ними животноводы. Полеводы же выращивали картофель, овощи, что давало возможность кормить учащихся бесплатными обедами – похлёбка, забелённая молоком, и маленький кусочек хлеба... С каким аппетитом всё съедали! Ведь после уроков возвращаться пешком (как и утром в школу) в Пылаеву, Кочёвку, Савину,

Чернышево, Медведеву, Несенцеву, Трифоново, Тимохину, на станцию.

В школе было печное отопление. Когда дров не хватало до конца отопительного сезона, учащиеся старших классов отправлялись в лес спиливать деревья поперечными пилами. Когда дрова привозили к школе, снова распиливали и кололи их ученики 7-10 классов, а пяти и шестиклассники подносили дрова к печи.

Не хватала и художественной литературы, поэтому после уроков устраивали коллективные громкие читки. И вот что характерно для детей военного, да и послевоенного времени – учились старательно, хотя многим приходилось ходить в школу за несколько километров – о каком-то подвозе не было и речи. Не у каждого была хорошая одежда, надёжная обувь.

В Четкаринской школе тоже имелось своё подсобное хозяйство – четыре лошади, корова, свиньи. Овощи, молоко, мясо шли на школьные завтраки.

Заканчивался учебный год – начиналось трудовое лето: окучивание тяпками картофеля, прополка хлебов, овощей, сенокос, сбор колосков во время уборки хлеба (холщовые сумки на шею – и босиком по полю по стерне подбирать оставшиеся на земле колоски), а потом заключительный этап – копать картошку,

вооружившись «железяками». И с октября снова школа.

Зимой школьники собирали золу, которая потом шла на удобрение, ставили на полях щиты для снегозадержания, рубили для школы дрова. А ещё чем могли, помогали фронту: собирали тёплые вещи, формировали посылки и отправляли на фронт. Для госпиталей собирали белый мох, оказывается, он шёл вместо ваты.

М. Попову из д. Салапаткиной было 13 лет, когда его взяли подпаском. Дойный скот выгоняли рано, в 5 часов утра, до жары, а в девять гнали на дойку. Вечером опять пасли – до ночи. *«Зимой я возил воду на ферму в бочке, весь обмёрзнешь, голодный. Доярки жалели меня, садили ближе к буржуйке и отогревали, поили кипятком... С весны до осени работал прицепником с Людмилой Печёркиной. Я брал с собой в ночную смену гармонь-тальяночку, чтоб не так хотелось спать. Садился на задний мост и играл, а Людмила пела. Так было веселее, потому что мы боялись волков, которые ходили за плугом и ловили мышей. Еще одного прицепника Виталия Павлова крепко привязывали к сиденью, чтоб, задремавши, он не упал под плуг. Такая у нас в войну была техника. Стал постарше – отправили на лесозаготовки».*

Зина Трубина, уроженка д. Киселёвой летом 1941 закончила 6-й класс. 13-летняя девочка

пошла на работу в колхоз. Отправили её на сушилку. В амбарах сушились и пшеница, и горох, и чечевица, и вика. Зина с подружкой топила печь, поддерживая в амбаре тепло.

«Мы с ней то гороху нажарим – поедим, то чечевицы. Нам, голодным, жареные зёрнышки самым вкусным кушаньем казались. А домой-то ведь и капельку не утащишь. Ни горсточки я своим ребятам не принесла. Не могли ребятишки себе оставить и колоски, собранные на полях после жатвы. «Колосовать» – так тогда говорили. Набрал сумку колосков, домой заходить не смей – иди сразу на склад, взвешивай и сдавай. Голодными глазами провожали киселёвские мальчишки и девчонки обозы «Хлеб – Родине». Под строгим контролем уполномоченного. Всё – до последнего зёрнышка – выскребали из амбаров».

Единственной спасительницей Трубиных была корова, и то чуть голодом не уморили. Пшеничные охвостья, что в колхозе давали, может кто-то и скоту скармливал, а Зина с бабушкой из них для семьи варево готовили. Ничего бурёнке не доставалось, а всё же кормить-то её надо. Стали соломенную крышу над конюшней ворошить, соломой коровёнку кормить. Уберегли её от голодной смерти, ну, и себя, значит, тоже.

Галина Моршенина родилась в селе Тамакул Курганской области. Когда началась война, ей исполнилось 12 лет. Она была старшей из пяти детей. Мать работала свинаркой, Галинка помогала по дому, по вечерам доила корову. Так и жили – пока не случилась беда – из ямки выгребли всю картошку.

Семья Моршаниных
Галинка в центре.

Мама заплакала: «Галинка, как жить будем?». За всю войну она плакала только два раза – когда опоздала к отцу на станцию и когда украли картошку.

В ту зиму они голодали. Коровье молоко разбавляли водой, чтобы на всех хватило. В доме ничего съестного не было – только соль, она была припасена в довоенное время. Бросив на раскалённую плиту щепотку соли, мать приговаривала: «Хоть живым будет пахнуть...»

Маленькая Валя вскоре умерла. Мама с Галей похоронили её.

У Гали была толстая коса. Мама обрезала её и обменяла на маленький чугунок картошки, которую большое семейство съело в один присест.

Зима закончилась, наступила зима. Мать отправила Галину в соседний совхоз «Бэкон» (в посёлок Южный Пышминского района), сунув за

пазуху две горячие картошки, где-то чудом раздобытые. Дорога длиной около 30 км шла через лес. Гале было страшно, она плакала навзрыд, но нащупав за пазухой «драгоценную ношу», успокоилась, на душе стало радостней.

В совхозе тётка помогла устроиться на ферму. Вспоминая родных, Галя плакала. Однажды её слёзы увидел директор совхоза. Узнав, что Галина семья голодает, велел конюху запрячь хорошую лошадь, написал на пекарню записку, чтобы выдали пять булок хлеба, и отправил девочку за родными. Он был эвакуирован из Ленинграда и знал, что такое голод. Галю напутствовал: «Держись крепко, не вывались из саней, лошадь не трогай – она дорогу знает»

Галина приехала домой – в избе было холодно и непривычно тихо. Ребятишки лежали на нетопленной печи, и, казалось, не подавали признаков жизни. Вдруг один из них зашевелился: «Галя приехала...»

Оказалось, пока старшая дочка была на заработках в «Бэконе», мать тяжело заболела, и её увезли в больницу. Дети остались одни. Первое время они ходили к корове, нацеживали в кружку немного молока. Истощённая корова – сено давно закончилось – от голода изглодала весь плетень из ивовых веток. Какое уж тут молоко...

Когда силы окончательно покинули детей, они залезли на печь, прижались друг к другу и

медленно умирали от голода и холода. Галя дала им немного хлеба, съездила в больницу за мамой. Собрали мать с дочкой домашний скарб, ребятишек посадили в сани, сзади привязали коровёнку. Так и добрались до нового места жительства.

Мать Галины пошла работать свинаркой-маточницей. Корову у Моршениных забрали за неуплаченные налоги. Дети бегали к матери на ферму и тайком ели пороссячью кашу деревянными палочками из чистого корытца, спрятавшись в укромном уголке. Работники фермы, жалея отощавших ребятишек, не выдавали их начальству. Галя, куда пошлют, там и работала – и в поле, и в лесу, и на ферме.

Война продолжалась. Впереди ждали новые испытания. Но главное – Моршенины были вместе, он выжили.

Не до игры было девочкам и мальчишкам, проживавшим в д. Комаровой. В колхозе один прицепной комбайн, выделенный МТС, который из-за отсутствия запасных частей часто простаивал из-за поломок. Зерновые в основном убирались вручную и конными жатками.

Для скирдования снопов создали звено во главе с 70-летним скирдоправом. В звене 13-14-летние мальчишки. Подавали снопы на возы и скирду 16-17-летние девчата.

Работали на скирдовании круглосуточно, с небольшими перерывами для кормления лошадей. А затем этот мальчишеский обоз был направлен на вывозку зерна государству. Хлеб возили в Ощепковский пункт «Заготзерно». Непосильной была работа для ребят. Мешки с зерном весом 40-50 килограммов надо поднять по трапу на элеватор. Гнулись мальчишечьи плечи под непосильным грузом, напрягались последние силы, а они, словно муравьи, ползли и ползли по трапу. Ведь каждому надо подняться 7-8 раз. Отдых в дороге, а затем снова «брать эту высоту».

В уборочную страду ни днем, ни ночью не прекращалась работа на колхозном складе. Днём там работали женщины, а в ночь приходили подростки. Работали дружно, напряжённо, пока не отвезут последний воз зерна в государственные закрома.

Всё, что делали дети, подростки под чутким руководством учителей, наставников в военные годы, — они делали для школы, для Родины, для Победы. Не хныкали, не стонали, не жаловались, не отчаивались.

Все трудности перенесли дети военных лет, выстояли — на пшеничном поле и в коровнике, у заводского станка.

Библиография.

58. Васин М. Война – не только поле боя: труженица тыла, пышминка Мария Слёзкина вспоминает о потерянном детстве // Пышминские вести. – 2019. – 31 августа. – С. 2
59. Печёркина И. война не разбирала жертв: дети войны // Там же. – 2017. – 6 мая. – С. 2
60. Светлана Галинка // Там же. – 2015. – 8 мая. – С. 2
61. Сухов Ю . Мы из военного детства // Там же. – 2015. – 14 марта. – С. 6-7
62. Уварова И. Всё вынесли хрупки плечи // Там же. – 2013. – 16 февраля. – С. 5
63. Теплоухова Е. Они были нашими сверстниками // Там же. – 2009. – 7 мая. – С. 2
64. Мараев. В. Надолго отложенное детство // Там же. – 2009. – 5 декабря. – С. 3
65. Соболевская И. 13 лет... а детства нет // Там же. – 2007. – 8 мая. – С. 2
66. Сухов Ю. Дети войны вспоминают... // Там же. – 2003. – 7 мая. – С. 3
67. Некрасова Т. Школьные годы...военные // Там же. – 2000. – 26 января. – С. 3

68. Забалуева А. Росла в деревне, когда была война... // Там же. – 1998. – 18 ноября. – С. 2
69. Попов М. Мы помогали фронту // Там же. – 1995. – 6 мая. – С. 5
70. Басарин Н. В войну выросли рано // Там же. – 1995. – 25 марта. – С. 2
71. Колобов П. Приближая Победу // Знамя октября. – 1985. – 9 мая. – С. 4
72. Меньшенина В. Всё для победы над врагом // Там же. – 1985. – 13 апреля. – С. 2
73. Перевозова Е. Мальчишки военных лет // Там же. – 1980. – 9 июня. – С. 3
74. Поможем фронту и семьям фронтовиков! : обращение тимуровцев Пышминской средней ко всем школьникам Пышминского района // Вперёд, к коммунизму. – 1943. – 31 января. – С. 1

Пышма принимала эвакуированных.

*Я помню печурку в теплушке сырой
И длинные грязные нары...
Мы ехали в тыл, и у нас за спиной
Бои, отступленья, пожары...
В. Морозов*

Беженцы, эвакуированные на Урал заводы, учреждения, школы и детские дома – всё это отдельные трагические страницы Великой Отечественной войны. Ни старого, ни малого не щадили они.

Эшелоны с эвакуированными приходили и в Пышму. Для многих посёлок стал новым

Штаб по приёму эвакуированных

домом, убежищем в лихую годину. Пышминцы давали кров, пищу, одежду, помогали с работой.

Так произошло и с семьёй Дементьевых. Из пригорода Ленинграда – г. Пушкина были эвакуированы Вера Васильевна Дементьева и её дети – Елена, Татьяна, Сергей и Наталья. В это время Вера Васильевна была беременна пятым ребёнком. Глава семьи Сергей Иванович не поехал, так как был мобилизован. При эвакуации ничего не разрешали брать с собой, кроме самого

необходимого. По прибытии в наш район они были направлены в д. Катарач, где их поселили в деревенской семье. Семья, приютившая эвакуированных, помогала чем могла.

Война перевернула жизнь людей, перечеркнула прошлое. Вера Васильевна, потомственная дворянка, не привыкшая к ручному труду и тяжёлым условиям жизни, знавшая о роскоши не из книг, в детстве жившая в доме, где всю работу выполняла прислуга, оказалась в деревне с четырьмя детьми, без мужа, без знакомых и родственников, практически без жилья. Но она имела высшее экономическое образование, поэтому устроилась работать в отделение госбанка в Пышме. Стало ли легче жить? Вряд ли – не за горами зима, а запаса продуктов нет, как нет и тёплых вещей. Дети ходили в чужой, старой, рваной одежде, ели мало, почти не росли. Спали на топчанах. Так как стелить было нечего, то стелили то, в чём ходили.

В январе 1942 года в Пышму с тяжёлой фронтальной дистрофией был эвакуирован Сергей Иванович. Он стал работать заместителем председателя Пышминского леспромхоза, а затем учителем в Тимохинской школе. Это был удивительный и справедливый человек. Однажды за какую-то услугу Дементьевым дали хлеба больше, нормы. Сергей Иванович заставил жену отнести хлеб обратно, сославшись на то, что

другие голодают ещё сильнее. А Дементьевы, можно без преувеличения сказать, голодали. В рациионе был хлеб, либо что-то печёное из гнилой, мороженой картошки...

Несмотря на то, что жили трудно, дети учились хорошо. И пусть Вера Васильевна поначалу не умела растопит печь, приготовит стряпню, зато она лучше всех пела, танцевала, рисовала, переводила с иностранных языков и, конечно, стала активно участвовать в местной самодеятельности. В дальнейшем «ленинградка» научилась шить, стирать, гладить бельё, выращивать картошку. Вера Васильевна и Сергей Иванович прожили в Пышме до самой смерти. Сейчас здесь живут внуки и правнуки.

Уже на второй месяц войны в село Четкарينو стали прибывать беженцы – ленинградцы, поляки, украинцы, белорусы. Прибывали целыми семьями.

Жители

помогали, чем
могли: давали
продукты,
одежду. За два-
три дня эти

люди обустройствались с жильём и сразу шли
работать

В село Трифаново тоже прибыли эвакуированные. Вот как вспоминала учительница Анна Афанасьевна Сухова об одной из

эвакуированных: «Веру направили из района. Она была эвакуирована из Выборга. Отец погиб, в эвакуации она была с матерью. Преподавала в первом и третьем классах всю войну. Уроки вела старательно, но как-то скованно. Будто заучивала назубок и повторяла, опасаясь сбиться. И записи планов уроков вела в журнале старательно, но каким-то неустоявшимся почерком, больше похожем на школьный.

– Конечно, – думала я, – столько пережить: смерть отца... бомбёжки... тут не только всё забыть – свихнуться можно.

Но всё у Веры наладилось. И уроки она вела уверенно, и писать стала бегло. В конце года её ученики хорошо написали контрольные. И вот в последний день занятий она пришла в школу в железнодорожной форме. Только тут я узнала, что Вера никогда до этого учителем не работала, а была кассиром на станции. А решилась на это, что бы как-то жить, и она училась каждому уроку, училась у педагогов. А потом уж сама стала понимать, что да как. Вот какая упорная оказалась девушка. Вера проработала в этой школе до конца войны, потом вернулась в свой Выборг».

В село Чернышово была эвакуирована семья Тамары Васильевны Тарасовой (Загудаевой) из блокадного Ленинграда.

У жительницы Пышмы В. М. Медовщиковой Сохранилось письмо Т. В. Тарасовой – воспоминания о тех годах.

Тамара Тарасова (Загудеева) –
жительница Ленинграда
и Савиной

«...Это тяжело и горько вспоминать... Мне 15 лет. Я старшая. А всего нас у родителей шестеро – три дочери и три сына. Война, холод, голод – всё воедино. Хлебный паёк – 125 граммом. Нас бомбят беспрестанно, а по радио бодро поют: «Любимый город может спать спокойно...»

Бегаем на крыши, гасим «зажигалки», роем окопы. Прибавили 50 граммов пайка, но нас уже вывозят под бомбами по «дороге жизни» из родного Ленинграда».

В пути умер девятимесячный братишка. Потом умерла мама. Её похоронили в Каменске-Уральском. Тамара осталась старшей в семье. Доехали до станции Ощепково. Оттуда на подводах – до Чернышово. Тамару направили на курсы дошкольного воспитания в Серов, затем на трёхмесячную учёбу в Камышловское педучилище, после чего она стала воспитателем в Савинском детском доме.

Когда разрешили блокадникам вернуться в Ленинград, она с радостью уехала на родину, но не

забывала Урал и Чернышово, помнила его жителей.

Т. В. Тарасова вернулась в Ленинград, но её братья и сестра остались на Урале.

Еще одна ленинградка, эвакуированная в наш район – Евдокия Михайловна Бантова с дочкой Зиной. Они жили в деревне Талица. Евдокия Михайловна пошла работать в колхоз, ночами сторожила ферму или хранилище, а дочка оставалась дома одна. Спала в печке, чтобы не замёрзнуть. В первый класс Зина пошла в Талице. У школьников той поры кроме уроков хлопот хватало. Вот и Зина пасла коров, полола кукурузу, сполна познала трудности голодной колхозной жизни.

После окончания войны Евдокия Михайловна в Ленинград не смогла вернуться, просто не было денег. Так они с дочкой стали уралочками.

Мария Алексеевна Тропина тоже была эвакуирована на Урал из Ленинграда и тоже осталась здесь. Жила она в селе Печёркино. Работала в колхозе, потом почтальоном.

В колхозе имени Молотова первых эвакуированных встретили на второй год войны на дальнем участке №2. Приехала семья: мать и двое детей. Дочери 18 лет, сыну 15. Исхудавшие, измученные. Дуся Петрошенкова (или тётя Дуся) всё расспрашивала, как мы тут живём? Всего два

барака стоит в лесу, а до центрального участка 36 километров по грязи и лесом. Но прошло два дня, и вся семья Дуси пошла работать. Витя стал возить на лошади навоз и дрова. Лошадь раньше в глаза не видел, и ребята смеялись над ним, что не знает, как запрягать. А он не обижался, смеялся вместе с ребятами. И в свою очередь задавал и деревенским ребятам каверзные вопросы, рассказывал о городской жизни. «Приезжайте в Ленинград и сходим на завод, там я вам покажу, какие детали делал... вам даже не разглядеть, а деталь уже выточена, всего каких-то несколько секунд, вот тут я вас перещегоолял бы». А потом этот Витя, как заправский деревенский парень, гонял лошадей в ночное.

В 1943 году уже не эвакуированные, а настоящие беженцы стали приезжать на участок №2. Это были полураздетые и голодные люди. Кое-как устроятся под крышу и работать. Основная работа на свинарнике. До этого они никогда не видели скота, поэтому вдвойне честь им и хвала, что старались, трудились, как могли.

Правда, девчонки стеснялись называть себя свинарками. Был случай – приехали на уборку солдаты, и Варя, ленинградка, познакомилась с одним из них и сказала, что работает учётчиком. Солдат в ненастный день отправили ремонтировать свинарник, и парень там увидел Варю. Как он над ней смеялся! Такой урок для

девушки даром не прошёл. Сама потом говорила: «Совсем нет позора в том, где работаешь и кем, а позор в том, что соврала, хотела выглядеть поинтеллигентнее..».

Все ждали Победы, а беженцы, наверное, больше всех. Ожидали, когда освободят их город от фашистов, чтобы туда вернуться. И дождались и уехали. Но всегда вспоминали добрым словом деревенских жителей.

В 1942 году в Пышму и д. Кипрушкину тоже были привезены эвакуированные из блокадного Ленинграда. Приезжих распределили по домам пышминцев. Жили тяжело, но помогали друг другу как могли. Порой была одна обувь на всех, чтоб выйти зимой на улицу.

После войны большинство вернулись в Ленинград, а некоторые остались в Пышме. Одна из них семья Урбан. Валентина Урбан окончила школу, затем заочно институт. Всю свою жизнь Валентина Антоновна посвятила детям и Пышминской средней школе. Пышма и Пышминский район стали для неё родным домом.

Рассказ о судьбах эвакуированных – это лишь одна небольшая страничка из летописи тех суровых лет, когда доброта сплочённых горем людей, теплота сердец, помогала нашему народу выжить, выстоять, победить. Это и судьба многих детей, чьё детство оказалось неразделимым со словом «война».

Победа советского народа в Великой Отечественной войне стала возможной за счёт здоровья и жизней миллионов людей, за счёт героизма российских женщин, воспитавших своих детей и до изнеможения работавших на заводах и фермах, за счёт людей, жизнь которых поменялась в одночасье, в миг.

Библиография

75. Сухов Ю. Мне не забыть...// Пышминские вести. – 2015. – 18 апреля. – С. 2-3
76. Микушина Г. От блокады спас Урал // Там же. – 2015. – 18 апреля. – С. 2
77. Чикишева Г. Пышма – Ленинград // Там же. – 2013. – 2 февраля. – С. 2
78. Сухов Ю. Гонимые войной // Там же. – 2010. – 21 марта. – С. 3
79. Виноградова И. Эвакуация: Нева-Пышма // Там же. – 2009. – 31 января. – С. 3
80. Кривоногова В. И Витю помню, и Варю из Ленинграда // Там же. – 2005. – 22 января. – С. 5
81. Кочуя с запада к востоку...: из реферата ученицы 10-б класса ПСЦ Алёны Бардиной // Пышминские вести. – 2004. – 8 мая. – С. 4

82. Кривоногова В. И. От войны бежали всегда // Там же. – 1997. – 12 января. – С. 2
83. Кривоногова В. И. Беженцы // Там же. – 1990. – 8 мая. – С. 4
84. Сергеев С. Нелёгкая судьба // Знамя октября. – 1981. – 10 марта. – С. 2
85. Томаткин В. «Я из Ленинграда»... // Там же. – 1983. – 7 мая. – С. 3

Детские дома в Пышме

*У войны было горя много,
И никто никогда не сочтёт,
Сколько раз на своих дорогах
Оставляла война сирот.*

П. Синявский

Здесь, в глубоком уральском тылу, память о войне сложилась не только из повседневной, непосильной порой работы, но и совместной жизни с переселившимся и переселённым сюда народом. В Пышминском районе в годы Великой Отечественной войны образовалось четыре детских дома: в Пышме, Савино, Печёркино, Четкарينو, (позже в Тимохино). Дома большие, по 80-100 человек в каждом. Дети эвакуированы из Калининской и Полтавской областей, разных национальностей — поляки, немцы, евреи, белорусы, украинцы.

Савинский детдом – единственный, где жило около 60 малышей дошкольного возраста, и где была группа глухонемых. Дети

Я прибыли в 1941 году из г. Лубны Украинской ССР и разместились в одноэтажном деревянном здании начальной школы. За годы войны детдомом руководили три директора: Бурма, эвакуированный вместе с детьми с Украины; воспитатель – местная жительница Елена Ивановна Устьянцева и Михаил Григорьевич Долганов - участник войны, демобилизованный из советской армии, на чью долю выпало особенно много горя.

Из детей сохранились имена Кати Бенько, Ганны Дубинской, Коли Брукайте, из воспитателей – Е. Н. Родионовой, Е. В. Беловой, З. В. Постниковой. Из семи педагогов пять имели законченное среднее педагогическое образование, двое – незаконченное, но прошедшие курсы дошкольных работников. Организация работы и материальная база Савинского детдома считалась лучше, чем в других, которые находились на большем расстоянии от райцентра и железной дороги.

Вся жизнь этих сиротских приютов очень строго контролировалась. Так, за три месяца, когда

заведующим районным отделом образования был А. К. Мараев, Савинский детский дом три раза проверяли инспекторы облоно и пять раз – инспекторы районо. Фактов, компрометирующих работу учреждения, выявлено не было

Детский дом в Пышме. В нем жили дети, у которых фашисты убили родителей. Размещался детский дом в здании бывшей музыкальной школы. Из воспоминаний Р. С. Соколовой, которая работала пионервожатой : *«В войну у нас было одно «фирменное» блюдо (его готовили каждый день) – заваруха. Заваривали в кипятке муку, бросали немного жира, вот и вся «фирма». Кроме заварухи ели толчёную картошку, похлёбку, редко давали масло, ещё реже мясо. Хлеба – по 300 граммов на человека».*

Предложение пойти туда работать многие педагоги восприняли как гражданский долг, святую обязанность помочь обездоленным детям, которых в войну было много – миллионы. Все дети были разные. Были тихие, запуганные, исполнительные ребята, с которыми легко ладили. Но были и другие. Среди коллектива мальчиков, например, царил блатной «порядок» – круговая порука, притеснение младших старшими, воровство, курение, нежелание учиться, антисанитарное состояние комнат. Они бродяжничали по посёлку, безобразничали в

огородах местных жителей. Педагоги перечитали всего Макаренко и начали использовать его опыт.

Завуч В.Ф. Демидов вспоминал: *«Однажды ребята залезли в огород к глухим старикам Пастуховым и вырвали огурцы. Старики пришли ко мне с жалобой. Думаю, надо как-то обойтись без нотаций, пусть сами увидят, кого обидели. Был у нас обычай – в случае ЧП вызывать по тревоге весь детдом на линейку в любое время суток. Прогорнили тревогу, выстроились. Я молча повёл ребят к Пастуховым. Остановил перед домом, попросил выйти стариков и сказал: «Кто-то из наших вырвал у этих бедных стариков огурцы». И распустил ребят. Это был последний случай «огородного» хулиганства.*

По опыту Макаренко создали совет коллектива, куда вошли и педагоги, и воспитанники. Через этот совет и совет дружины велась вся работа. И постепенно жизнь налаживалась: выравнилась дисциплина, дети добросовестно учились в школе, держали в помещениях чистоту. Совет вынес решение: до совершеннолетия не курить. И воспитанники сами строго следили за его выполнением».

Через райком партии над детским домом установили шефство предприятия; шефами стали леспромхоз, завод, лесхоз и другие организации. Привозили детям подарки, организовывали игры, водили в кино. Только добрые слова можно

сказать о сотрудниках. Директором детского дома был Александр Ефстафьевич Тропин, пионервожатой Римма Сергеевна Соколова, Галина Яковлевна Шубина, Мария Степанова Вдовина (Плотникова), Парасковья Николаевна Чернышёва, Вера Константиновна Печёркина, Владимир Михайлович Соколов. Низкий им поклон за святое дело, которому беззаветно служили. Наверное, благодаря им, большинство воспитанников окончили институты, техникумы, училища. Стали прекрасными людьми смогли найти своё место в жизни

В селе Четкарино был размещён Полтавский детский дом. Дети с Украины разместились в школе №2. В этом детском доме находились дети врагов народа. Все они были разных возрастов. У каждого ребёнка были свои обязанности, с которыми они неплохо справлялись: дежурили в столовой, работали в швейной мастерской, где кроили и шили для себя. Были музыкальные инструменты, художественная литература. Ребята любили читать. Тетрадей тогда не было, писали на старых книгах между строчек. Чернила делали из свеклы и сажу, занимались при свете керосиновой лампы.

Воспитанница детского дома Галина Романова родилась в Москве и волею судьбы оказалась в этом детском доме.

Бывшая учительница начальных классов А. С. Артамонова рассказывала о том, как она работала в детдоме и Четкаринской школе: *«Я вошла в класс, где сидели 46 человек, ученики 1,2, 3 классов. Хорошо помню Николая Капутина, цыгана по национальности, более спокойного Колю Кондратенко. Коля Филиппенко не мог ходить – у него болели ноги, но любил выступать. Я выносила его на сцену на руках.*

Помню девочек Нину Иванец, Любу Солодовник, Галину Неизвестных. Все они были послушны и трудолюбивы. Родители их были расстреляны, а дети мечтали вернуться в свои семьи».

Когда в Четкаринском детдоме случился пожар, детей из него отправили в Тимохинский и Пышминский детские дома, а также в Туринский.

В 1941 году, в тяжёлое для нашего народа время, школьники и учителя Печёркинской школы обратились в
областной отдел
образования с
просьбой направить
в Печёркино из
прифронтовой
полосы детский дом
или детский сад.
«...Найдём приют в

На снимке: 1946 г. Сотрудники Печеркинского детдома.

наших домах и в нашей школе детям, которым угрожает смерть от палачей-фашистов», – писали в письме ученики.

Просьба школьников была удовлетворена, и в декабре в Печёркино был эвакуирован детский дом из города Холм Калининской области.

День за днём привыкали холмские ребята к сельской жизни. Жители Печёркино окружили их особой заботой. Делились, чем могли. В школе увеличилась нагрузка на учителей. Прибывшие дети с первых дней полюбили новую школу, подружались с местными ребятами, стали активными участниками школьных кружков. Среди прибывших были и дошколята: Маша Низова, Римма Белова, Игорь Мартемьянов, Рита Галкина, Маша Кочнева, Галя Костюкович, Тася Агеева и другие были ещё дошколятами, Мира Дондэ.

Вспоминала С. Лапина: *«Деревенские ребята завидовали детдомовцам, что у них хорошая одежда, и портили её в раздевалке. Но зависть завистью, а дружили с детдомовцами по-настоящему. Их приглашали в свои дома, играли вместе. Родители местных ребятшек старались согреть сирот душевным теплом. Детдомовцы сами обслуживали себя. Сажали овощи, картофель. Собирали ягоды, грибы, лекарственные травы. Оказывали помощь колхозникам на уборке урожая. Взяли шефство*

над фермами, помогали старшим всем, чем могли. Через месяц после приезда Детский дом имел своё хозяйство, поле, лошадей, коров. Сами ухаживали. Много помогали в колхозе.

Шли годы. Многие воспитанники, окончив школу, уезжали – кто на завод, кто на фабрику, уходили служить в армию.

Прощаясь, оставляли в летописи школы слова благодарности ребятам, учителям. «Мы не забудем школьный сад и наши аллеи, – писали они, – всегда будем помнить наши весёлые туристские походы. Не забывайте, ребята, и вы нас... не забывайте славные традиции школы».

Память о детском доме хранят в селе, Ведь с его приездом значительно изменилась там жизнь. Много нового и интересного внесли воспитатели и руководители детдома и в быт, и в учёбу. А дети научились настоящей дружбе, взаимопомощи. Всё делили пополам, помогая друг другу в самые тяжёлые годы войны. И, может быть, даже символично то, что нынешний детский приют расположен на месте старой школы, где в военные годы учились воспитанники Холмского детского дома, а рядом шумит сад, в котором есть аллеи, посаженные воспитанниками детского дома в годы войны.

Библиография

86. Мещерягина В. Пламя из прошлого // Пышминские вести. – 2010. – 24 ноября. – С. 7
87. Сухов, Ю. Гонимые войной // Там же. – 2010. – 21 марта. – С. 3
88. Лапина С. «Такой поднялся в зале плач»... // Там же. – 2004. – 8 мая. – С. 4
89. Лапина С. Наш детский дом – родительский дом // Там же. – 2000. – 29 марта. – С. 2
90. Все мы родом из детства: о первом детском доме рассказывают его бывшие работники пионервожатая Р. С. Соколова и завуч В.Ф. Демидов // Там же. – 1995. – 23 декабря. – С. 2,4
91. Томаткин В. «Я из Ленинграда» // Знамя октября. – 1983. – 7 мая. – С. 3

Был в Пышме госпиталь.

*Военный госпиталь усталый,
Как много лиц запомнил ты,
И знаешь, как никто, наверно,
Ее лицо, лицо войны.*

Н. Умкина

Время несётся стремительно, стирая из памяти события, лица, даты. Уже немногие в Пышме

знают, что в годы войны на станции Ощепково размещался эвакогоспиталь №2886 на 200 коек, так как сведений о нём нет даже в районном архиве. И только благодаря поисковой работе учащихся Ощепковской школы, удалось собрать некоторый материал.

Госпиталь был эвакуирован из Москвы. Он размещался в конторе Камышловского леспромхоза, Ощепковской школе и трёх леспромхозовских бараках. Открылся он 24 декабря 1941 года, и в тот же день в его стационары поступили раненые солдаты, сержанты и офицеры, эвакуированные с фронта. Все комнаты и коридоры госпиталя были заставлены койками. Питание раненым обеспечивала столовая ОРСа леспромхоза. Медикаменты, перевязочный материал доставлялись из города Камышлова. Но медикаментов не хватало, поэтому бинты стирали и вновь перевязывали ими раненых. Обслуживающий персонал госпиталя – санитарки, няни, медицинские работники – были мобилизованы Пышминским райвоенкоматом, а начальник, военврач прислан областным военкоматом.

Жительница Пышмы Галина Ивановна Мартынова была мобилизована Пышминским райвоенкоматом и работала в госпитале санитаркой. Она вспоминала, как прямо с поезда

принимали раненых, сразу их отправляли в баню, мыли и переодевали в чистое бельё. Врачи просматривали истории болезней и распределяли прибывших по отделениям. Хирургические и терапевтические больные находились в здании конторы филиала леспромхоза и школе. Там все было заранее приготовлено к лечению бойцов: кабинеты, перевязочная, операционная. Возглавлял все работы опытный хирург Зелянин (или Зеленин). Много им было сделано сложных операций, много проведено бессонных ночей.

Среди раненых солдат в первой группе поступил наш земляк из деревни Малаховой боец Меньшенин. Лечился в госпитале солдат из Буткинского района. Сотрудники госпиталя сообщили его родным, и они быстро приехали. Сколько радости принесла эта встреча!

С нетерпением раненые ждали выходных дней. Люди, свободные от работы спешили к ним. Ведь у многих на фронтах тоже сражались мужья и сыновья. Приносили подарки, тёплые варежки и носки. От всей души просили раненых бойцов отведать огурцов и помидоров и сбережённых для них сладостей. В ответ слышали слова благодарности.

В гости в госпиталь приходили учителя и учащиеся школы. Даже из Четкарино приезжали. Тогда, кто мог, выходили в коридор, других выносили на носилках, и все бойцы с большим

вниманием слушали концерты школьников. Пионеры давали раненым свои адреса и просили писать в школу письма, когда они снова будут на фронте сражаться с фашистами.

С большим уважением и любовью отзывались бывшие работники госпиталя о врачах. Сутками не отходили от раненых Александр Иванович Шабанов и его жена Мария Ивановна. Вот воспоминания Т. И. Ракульцевой *«Начальником госпиталя был Зеленин. Имя и отчество не помню. Когда госпиталь перевели в другое место, он ушёл на фронт»*.

Многие раненые после выздоровления оставались жить в Пышме. Так, Александр Иванович Зайфер (в другом источнике Зейферт) родился в Поволжье, до войны работал на заводе. Во время войны служил в орудийном полку. Был тяжело ранен, несколько месяцев лечился в Ощепковском госпитале. После выздоровления был комиссован и остался в Пышме.

В феврале 1942 года по неизвестной причине сгорела аптека госпиталя, и он был срочно эвакуирован в Сибирь. Большинство работников госпиталя отправились с эвакуопоездом на фронт. Как сложилась их судьба, вернулись ли они домой после войны – неизвестно.

Очень мало мы имеем сведений о госпитале, о тех людях, которые лечили раненых. Они

трудились не ради славы, ради жизни на земле.
Мы говорим им спасибо за их трудовой подвиг.

Библиография:

92. Мараев В. Был в Ощепково госпиталь // Пышминские вести. – 2000. – 7 июня. – С. 2
93. Плотников Н. Был в Пышме эвакогоспиталь // Там же. – 1994. – 10 ноября. – С.
94. Мартынов Г. Чтобы снова в бой // Знамя Октября. – 1975. – 8 марта. – С. 3

**Алфавитный указатель авторов публикаций,
включенных в дайджест.**

Аникина А. 40
Аныгина З. 44
Басарин Н. 70
Васин М. 58
Виноградова И. 5,79
Витязь А. 19
Даурских С. 13
Демидова А. 45
Дюндин С. 18
Забалуева А. 68
Загудаева Н. 28,37
Ивачёва И. 26
Казанцева Е. 14
Козлова 34
Колобов П. 71
Коробицын А. 42
Кривоногова В. 39,80,82
Кузнецова Т. 22
Кузьмина Л. 54
Лапина С. 98,99
Лобачева А. 38
Мараев А. 7,10,11
Мараев В. 30,64,92
Мартынов Г. 94
Матвеева Т. 41
Медведев С. 57
Медведева М. 46
Меньшенина В. 6,8,9,15,36,43,48,66
Мещерягина В. 21,27, 86
Микушина Г. 76

Мялицына Н. 3
Некрасова Т. 67
Пантюшина 32
Печёркина И. 59
Перевозова Е. 55,73
Плотников Н. 93
Подкорытов Н. 29,35
Подоксёнова А. 50
Попов М. 69
Порошина А. 23
Светлана 60
Сергеев С. 84
Слинкин А. 51
Соболевская И. 65
Сухов Ю. 4,17, 24,31,33, 61,66,75,78,87
Тараканова А. 16
Теплоухова Е. 64
Томаткин В. 85,91
Труфанова Н. 25
Уварова И. 62
Фокина Л. 49
Чикишева Г. 77
Чупина М. 52
Хвостова М. 53
Шалигинов В. 20
Шумилова А. 47
Щенникова Е. 12

**Указатель организаций, предприятий, колхозов,
артелей, упоминаемых в дайджесте.**

Горфинотдел 26
заготзерно (ХПП) 19, 26, 42
Камышловская школа механизации 18
Камышловское педучилище 49
к/з им. Будённого 16,17,27
к/з «Дружные ребята» 16
к/з «Красный путиловец» 9
к/з им. Куйбышева 17
к/з им. Молотова 50
к/з «Прогресс» 17
к/з «Страна Советов» 16
лесхоз 57
леспромхоз 21,23,46,63
Пышминский мотороремонтный завод (ремзавод)
20,57
МТС 2,15,19,20,28
Облисполком 14
Облоно 14,55
ОРС 63
Ощепковская СОШ 63
Печёркинская СОШ 59
ПСШ 27,35,52
Пышминский райвоенкомат 63
Райпромкомбинат 26
Райтоп 23
с/х артель «Красный Октябрь» 26
с/х артель «Освобождение» 26
с/х артель им. Пушкина 26
с/х артель им. Свердлова 17,18
с/х артель им. Сталина 26
с/х артель «Урал» 26

с/х артель им. Халтурина 26
с/з «Бэкон» 39,40
Тимохинская СОШ 46
Трифоновская школа 24
Четкаринская СОШ 27,36

**Указатель географических объектов, упоминаемых в
дайджесте.**

Буткинский район 64
г. Выборг 48
Германия 9
Калиинская обл. 60
г. Каменск-Уральский 49
г. Камышлов 63
д. Катарач 46
Киев 27
д. Кипрушкина 52
д. Киселёва 37
д. Комарова 41
д. Кочевка 35
Курганская область 39
г. Ленинград 11,45,48,49,50,51,52
г. Любны 55
д. Малахова 64
д. Медведева 36
г. Москва 12,58,63
г. Мурманск 12
д. Несенцева 36,
ст. Ощепково 42,49
с. Печёркино 50, 54,59,60
Поволжье 65
Полтавская область 58

г. Пушкин 45
д. Пылаева 35
п. Пышма 5,6,8,45,46,47,49,52,54,56,63,65
Пышминский район 4,6,21,40,45,46,47,48,54,58,62,63,64
д. Речелга 10,17
д. Савина 35
д. Салапаткина 37
Свердловская область 4
г. Серов 49
Сибирь 65
г. Смоленск 11
д. Талица 8,18,50
с. Тамакул 39
с. Тимохинское 36,54
д. Трифоново 6,36,47
г. Туринск 59
Украина 55,58
Урал 45,50
г. Холм 60,61
с. Черемыш 15
д. Чернышово 10,36,48,49
с. Четкарино 54,64
п. Южный 39
с. Юрмытское 17,28
р. Юрмыч 5

Содержание

От составителя	2
Так начиналось военное время.....	4
Библиография.....	13
Трудились люди, скот трудился.....	14
Библиография.....	29
Военное детство.....	34
Библиография.....	43
Пышма принимала эвакуированных.....	45
Библиография.....	53
Детские дома в Пышме.....	54
Библиография.....	62
Был в Пышме госпиталь.....	62
Библиография.....	66
Алфавитный указатель авторов публикаций....	67